

ВЫДЕРЖИТ ЛИ УКРАИНА ЕЩЕ ОДИН ЧЕРНОБЫЛЬ?

За время после аварии 1986 года в повышение безопасности Чернобыльской АЭС было вложено более 200 млн. долларов США. По итогам 2000 года станция вошла в число двадцати наиболее безопасных АЭС мира. Принятые меры полностью исключили возможность повторения аварии такого же масштаба, что произошла в 1986 году. Специалисты в Украине, России и других странах гарантировали безопасную эксплуатацию станции. Технически последний, третий энергоблок ЧАЭС мог продолжать работать еще многие годы, производя товарной продукции (электроэнергии) на полмиллиона долларов в сутки. Продолжение выработки и отпуска электроэнергии позволило бы, в соответствии с требованиями закона, сформировать фонд снятия с эксплуатации, подготовить проект и программу снятия, построить объекты по переработке и хранению отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов, которые будут накапливаться в ходе снятия с эксплуатации.

Именно таким путем идет сейчас Литва, готовясь закрыть через 5 лет свою единственную Игналинскую АЭС, производящую до 60% электроэнергии в республике. И ничего — и в НАТО Литву приняли, и в ЕС, и эмбарго не применяют, и президента охотно встречают в любой стране. Значит, можно совмещать реактор РБМК с «европейским выбором», национальные интересы — с пожеланиями (даже очень настоя-

Вот уже два года прошло с момента остановки третьего и последнего энергоблока Чернобыльской АЭС.

Станция была остановлена досрочно, за 10 лет до исчерпания своего проектного ресурса. Остановлена под сильнейшим нажимом Запада.

Зимой, в условиях энергетического кризиса в стране.

С несозданным фондом снятия с эксплуатации, отсутствующей инфраструктурой — мощностями по переработке и хранению ядерного топлива и радиоактивных отходов.

Человечество может вздохнуть свободно?

Все не так просто.

живыми) соседей (даже очень сильных)?

Настойчивые требования досрочного закрытия Чернобыльской АЭС Запад обосновывал необходимостью повышения всеобщей безопасности. Однако здесь надо быть последовательным: уходя от одних угроз, нельзя допускать возникновения других.

Эти новые угрозы вполне реальны, хотя, может, и не так наглядны, как работающий атомный энергоблок.

1. Разрушенный четвертый блок с распыленными и расплавленными остатками ядерного топлива (около 180 тонн!) после закрытия ЧАЭС никуда не делся, он по-прежнему представляет опасность для окружающей среды и требует все возрастающих затрат на свое содержание. Создание новой защитной оболочки (Украине-2) запланировано только на 2008 год, но и этот срок вызывает большие сомнения у специалистов с учетом сложившейся практики хронического недофинансирования работ на «Укрытии».

2. Обеспечение ядерной безопасности остановленной АЭС постоянно требует больших финансовых вложений, и это на протяжении 8 — 10 лет после останова, вплоть до полной выгрузки

из реакторов ядерного топлива. До 15 декабря 2000 года, то есть до останова третьего энергоблока, ядерная безопасность станции финансировалась за счет прибыли от продажи электроэнергии, т.е. за счет собственных средств предприятия. После останова блока прибыль исчезла. Остается госбюджет. Возможности его сегодня, в условиях экономического кризиса, ограничены, перспективы в ближайшие 10 лет — туманны. На сегодняшний день недофинансирование по всем источникам составляет 96,8 млн. гривен — это только по бюджету текущего года. Следовательно, не сможет быть выполнено значительное число запланированных работ, в том числе — работ по поддержанию ядерной безопасности.

3. Физическая охрана действующей АЭС финансировалась также за счет прибыли. После исчезновения этого источника финансирование мероприятий по физической охране объекта осуществляется со значительными нарушениями сроков и объемов, систематически происходят перебои в выплате денежного содержания военнослужащих, занятых в охране АЭС. В такой ситуации имеется реальная угроза снижения уровня физической защиты. Это может привести к

несанкционированному вывозу радиоактивно загрязненного оборудования, сырья, металлического лома, которые после первичной переработки появятся на рынках Украины и других стран и приведут к «расползанию» радиации.

4. Тот же кризис привел к резкому снижению уровня социальной защиты персонала, перебоям в выплатах зарплаты, которые начались с мая этого года. Высококвалифицированные специалисты, теряющие профессиональную перспективу, начали активно искать работу за пределами страны. Есть обоснованные опасения, что к ним проявляется интерес со стороны «проблемных» стран — Северной Кореи, Ливии, Ирака, Ирана. Опыт и квалификация этих специалистов достаточны для организации производства ядерного оружия в таких странах, финансовые перспективы — несомненно выше. С учетом роста в последнее время террористических и экстремистских проявлений, эта тенденция может привести к резкому снижению общей безопасности в мире, причем наибольшей угрозе окажутся подверженными как раз наиболее развитые страны.

5. Идет «вымывание» наиболее подготовленных, грамотных, ответственных работников. Мо-

лодое кадровое пополнение, призванное восполнить потерю специалистов, требует еще достаточно долгой «шлифовки». Да и эта «подпитка» весьма ограничена: далеко не каждый молодой, особенно перспективный, специалист хочет связывать свою карьеру, свое будущее с закрывающейся атомной электростанцией. Такая смена поколений дополнительно увеличивает существующие опасности.

Таким образом, закрытие Чернобыльской АЭС реально привело не к повышению, а к снижению уровня безопасности для всего человечества.

Разумеется, специалисты, работающие сейчас на Чернобыльской АЭС, делают и будут делать все от них зависящее для удержания ситуации под контролем. На сегодняшний день — это наиболее подготовленные люди, имеющие неоценимый опыт практической борьбы с радиацией, с ядерной угрозой. Кроме того, это настоящие энтузиасты: много ли найдется в мире специалистов, готовых день за днем, месяц за месяцем, год за годом работать в эпицентре глобальной ядерной катастрофы, получая при этом заработок в 20 и более раз меньший, чем персонал нормальных — не аварийных! — АЭС в других странах. Но и этот заработок за-

держивается на месяцы, не позволяя не то что развиваться, но просто питаться, оплачивать жилье, восстанавливаться после трудной и опасной работы в особо вредных условиях, лечиться, учить и содержать детей, то есть элементарно выживать.

Многолетняя эпопея с закрытием-открытием ЧАЭС, с неоднократными заверениями со стороны властей о социальных гарантиях — и неоднократно же обманами — также сделала свое черное дело. Предел терпения этих людей практически исчерпан. И физически, и психологически, и морально многие из них находятся на грани отчаяния, за которой никто не может гарантировать их социально безопасное поведение. Но у руководства нет средств не то что на устранение причин этого кризиса, но даже на элементарное выявление и локализацию возможных эксцессов.

В сложившихся условиях нельзя исключить выход ситуации из-под контроля, с возможными тяжелыми радиационными последствиями для города Киева, всей Украины и значительной части Европы. И очень мала надежда, что многократно обманутые, разувверившиеся во всем, физически и морально раздвоенные люди в очередной раз самоотверженно и бескорыстно встанут на пути этой беды.

Встанут ли вместо них высокие чиновники из Администрации Президента, Верховной Рады и Кабмина?

Выдержит ли Украина еще один Чернобыль?..
Александр ЖЕМЧУЖНИКОВ